

Сподвижник Петра Великого Федор Матвеевич Апраксин и его роль в обороне Ингрии в 1708 г.

Федор Матвеевич Апраксин происходил из древнего русского служилого рода, родился в 1661 г. В 1682 г. он стал стольником молодого царя Петра Алексеевича и вместе с ним постигал азы военного и мореходного дела. В 1693 г. Ф.М. Апраксин был назначен воеводой в Архангельске – единственном морском порте России в то время, и ему же было поручено «надзирать» за судостроением, сначала под Архангельском, а затем в Воронеже. С этого времени началась его государственная и военно-морская деятельность. В 1699 г. он получил должность «адмиралтейца» – руководителя судостроения. Его ближайшим помощником стал К.И. Крюйс, незадолго до того поступивший на русскую службу. По справедливому замечанию Н.В. Скрицкого, в этом сказывалась политика Петра I: ключевые позиции в государстве занимали приближенные, которым царь доверял и им должны были помогать иностранные специалисты¹.

В 1700 г. Федор Матвеевич возглавил вновь учрежденный Адмиралтейский приказ и прибыл на Воронежскую верфь. Вскоре царским указом Воронеж и окрестные города были переданы в его подчинение, и ему было поручено наладить оборону данной территории на случай татарских набегов. В сентябре того же года он вместе с К.И. Крюйсом, выполняя указание Петра I, занимался укреплением Азова и Таганрога для противодействия возможным поползновениям турок и татар, а также выбрал место для новой гавани.

В феврале 1707 г. (после смерти Ф.А. Головина) Федор Матвеевич пожалован в адмиралы и президенты Адмиралтейств. С этого момента в его ведении оказался не только Азовский, но и Балтийский флот. В том же году ему было поручено командование Ингерманландским корпусом². В данной статье автору хотелось бы подробнее остановиться на причинах назначения Ф.М. Апраксина на эту должность.

Дело в том, что события, развернувшиеся под Санкт-Петербургом и Кроншлотом в 1705 г. показали, что взаимодействие между флотом, которым командовал К.И. Крюйс, и сухопутными войсками, во главе которых находился обер-комендант Р.В. Брюс, оставляло желать лучшего, и именно по причине отсутствия единого главнокомандующего. Теперь боевые действия в этом районе снова предусматривали взаимодействие нескольких родов войск: сухопутного корпуса, гарнизонов крепостей (находившихся по-прежнему под командованием Р.В. Брюса, подчинявшегося губернатору Ингерманландии А.Д. Меншикову), корабельного и галерного флотов. В данном случае возможными кандидатами на пост главнокомандующего становились А.Д. Меншиков, которому следовало на время подчинить флот, или же Ф.М. Апраксин, которому было бы необходимо подчинить комендантов крепостей (в частности К.А. Нарышкину 3 февраля был послан указ «исправлять» все по указам адмирала)³. Из этих двоих Ф.М. Апраксин отличался гораздо большей осторожностью, кроме того, он уже имел опыт управления Азовской областью, очень схожей с Ингерманландией – прибрежная территория, отдаленная от основного театра боевых действий. На данном примере хотелось еще раз обратить внимание на то, что Петр I не только умел подбирать себе соратников, но и давать им поручения, наиболее подходившие для них.

Следует отметить, что до 1708 г. Ф.М. Апраксин не имел серьезного боевого опыта, и данная операция, по сути дела, стала боевым крещением Федора Матвеевича. Первой задачей командующего было наладить разведку, чтобы определить, когда и

какими силами будут атаковать шведы. Следует сказать, что Петр I не исключал и вероятность того, что на Санкт-Петербург будут двигаться все силы шведского короля, а также рассматривался и одновременный удар со стороны Выборга силами корпуса генерала А.Л. Левенгаупта и из Выборга корпусом Г. Любеккера. Для действия против А.Л. Левенгаупта был назначен генерал Р.Х. Боур, а в задачу Ф.М. Апраксина и его подчиненных входило первоначально наблюдение за войсками Г. Любеккера, для чего в сторону Выборга регулярно посылались разведывательные партии.

29 июня он отправил казачью партию численностью в 100 человек по Ревельской дороге. У реки Семы эта партия напала на неприятельскую заставу, где захватила 6 пленных. Среди них был один поручик, который сказал, что у Ракобора находятся два полка (один рейтарский и один пехотный). Адмирал решил атаковать противника, для чего взял драгунский полк полковника Монастырева, три батальона пехоты и несколько сот казаков. На реке Семе русский отряд разбил шведский, укрепившийся в небольшой крепости, захватив четырех пленных, от которых осведомились, что вражеские войска стоят неподалеку. Узнав это, адмирал лично с драгунами пошел вперед, приказав пехоте следовать за ним. Когда драгуны подошли к неприятелю, те попытались ретироваться, однако этого им не позволили, перекрыв путь к отступлению. Подошедшая пехота разбила противника, «которых на месте перечтено 916 тел, также и из рейтар немногие ушли». Кроме того, 244 человека попали в плен. Русские потери: 16 убитых и 53 раненых⁴.

После окончания дела у Ракобора Ф.М. Апраксин прибыл в Нарву, где получил известие из Петербурга, что неприятель идет от Выборга к Неве⁵. Получив это известие, Федор Матвеевич в первую очередь принял меры предосторожности: полковнику Митереву с драгунскими полками было приказано стоять на реке Ижоре, майору Жеребцову с тремя эскадронами драгун – на Тосне, майору Блеклому с батальоном пехоты – возле Шлиссельбурга⁶. Следует сказать, что такая тактика действия – перехват противника на переправах – была применена санкт-петербургским обер-комендантом Р.В. Брюсом еще в ходе боевых действий в этом районе в 1704–1705 гг. и привела к положительным результатам.

28 августа было получено сообщение И.Ф. Боциса, что против того места, где он стоит (на реке Мье), неприятель стал делать батареи. После этого основные силы русского корпуса стали стягиваться к Тосне. Однако Г.Ю. Любеккер решил переправиться через Неву ниже Тосны, где его не ждали. Узнав об этом, Ф.М. Апраксин приказал войскам спешить к месту настоящей переправы, но они находились слишком далеко. Правда, к месту переправы успели поручики флота Н.А. Сенявин и Лоренс с тремя бригантинами (по данным экстракта Ф.М. Апраксина, с двумя бригантинами). Огнем корабельных орудий они заставили неприятеля отойти и на время прекратить переправу. Но шведы установили свои орудия против русских кораблей и начали стрельбу по ним. Выстрелы противника оказались удачными, так как Н.А. Сенявин вскоре был вынужден отступить, ибо его бригантина оказалась разбитой. После этого шведы на пяти понтонах переправились через реку и закрепились на нашем берегу. К этому месту поспело только 400 драгун и пехотный батальон Волохова, которые попытались выбить неприятеля с берега, но силы были неравными; и после трехчасового боя, так и не дождавшись подкреплений, русские войска были вынуждены отступить⁷. В ходе этого столкновения больше всего пострадал батальон Волохова: в нем было убито 56, ранено 47, пропало без вести 10 человек⁸. Драгунские полки потеряли убитыми 39, ранеными 175, без вести пропавшими 6 человек⁹. Но и потери шведов были немалыми: при осмотре места сражения поручиком Д. Лапиным 11 сентября 1708 г. было обнаружено 315 шведских тел¹⁰. Таким образом, шведскому генералу удалось перехитрить Федора Матвеевича,

после чего он двинулся к Копорью. Причина этой удачной переправы шведских войск, скорее всего, связана с принятием Ф.М. Апраксиным шведской демонстрации у Мьи за серьезное намерение противника произвести десант в этом месте; но немаловажным явилось и бездействие флотилии И.Ф. Боциса¹¹.

Однако очень быстро у неприятеля начались проблемы со снабжением провиантом, и в этой ситуации Ф.М. Апраксин принял решение не ввязываться в бой, а изматывать противника. Очень скоро в войсках Г.Ю. Любекера началось дезертирство (2 сентября была составлена ведомость перебежчикам, в которой указано 108 саксонцев, 8 поляков, 3 шведа, 3 «цесарца», 2 «бранденбуржца», всего 124 человека¹²). Русское командование решило обратиться к саксонцам с воззванием, в котором им было предложено переходить на сторону русских войск. При этом обещали, что те, кто захочет служить в русской армии, будут приняты с повышением в чине: из капралов в сержанты, из сержантов в прапорщики. Кто же захочет вернуться на родину, будет без промедления отпущен¹³. Это, без сомнения, способствовало дезертирству из шведской армии. Шведы, правда, приняли некоторые меры против побегов: саксонцы были расписаны по шведским полкам¹⁴, во время походов впереди двигались два полка финнов, саксонцы в середине, а позади два полка шведов¹⁵. Но эти меры мало помогали.

В исторической литературе достаточно распространена версия о том, что Ф. М. Апраксин пустился на хитрость, написав донесение царю о своем намерении окружить шведов и приказав гонцу попасться в плен¹⁶. По другой версии, адмирал (или вице-адмирал К.И. Крюйс) написал письмо начальнику небольшого отряда кавалерии Фразеру, что он спешит к ней с большой армией на помощь¹⁷. Это письмо якобы напугало Либекера, и он решил отступить к морю. Однако письма этого никто не видел, и русскими источниками это не подтверждается, упоминание о нем имеется лишь в воспоминаниях Адлерфельда и переписке английского посланника Ч. Витвора. Кроме того, об этом писал и Д. Ден¹⁸. Г.И. Тимченко-Рубан полагал, что подобное письмо могло быть, но он сомневается, что Г.Ю. Любеккер ему поверил¹⁹. На наш взгляд, эта история маловероятна; а главной причиной начавшегося вскоре отступления шведов был недостаток провианта, вызвавший голод.

Получив известие, что неприятель отступает к морю, Ф.М. Апраксин, взяв батальон гренадеров, 200 драгун и несколько полков иррегулярной конницы, лично отправился в погоню. Но к месту посадки шведов он успел только тогда, когда на берегу оставалось лишь 5 батальонов противника, укрепившиеся в траншеях. Адмирал приказал драгунам атаковать траншею с фронта, а майор Греков и Н.А. Сенявин с гренадерами тем временем обошли неприятеля с тыла (морем вброд) и отрезали его от кораблей. В результате никто из шведов оставшихся на берегу, не смог уйти (они были убиты или взяты в плен)²⁰. При этом русские потеряли 57 человек убитыми (в том числе 7 офицеров) и 220 человек ранеными.

Таким образом, Ф.М. Апраксин, сочетая осторожность с личной отвагой (как мы уже видели, он сам возглавлял атаки небольших партий) успешно справился с очередным нападением шведов на территорию Ингрии. Следует отметить, что анализ переписки Петра I и Ф.М. Апраксина за этот период позволяет предположить, что царь предоставил адмиралу полную самостоятельность: в сентябре зафиксировано лишь одно письмо Петра I, от 16 сентября, после доклада об успешной переправе шведских войск через реку Мью, в котором он советовал «действовать партиями и обжиганием», а также сообщил, что к Санкт-Петербургу высланы дополнительные силы²¹ (они к месту событий не успели). За победы 1708 г. царь пожаловал Ф.М. Апраксину чин действительного тайного советника и удостоил графского титула

-
- ¹ Скрицкий Н.В. Флагманы Петра Великого. М., 2004. С. 18.
- ² Сб. Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 39. С. 378.
- ³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Пг., 1918. Т. VIII. Вып. 1. С. 58.
- ⁴ Ведомости времени Петра Великого. М., 1906. Вып. II. С. 6–7 (31 августа 1708 г.).
- ⁵ Житие и дела великого государя. – Журнал боевых действий российских войск, главным образом флота, в царствование Петра Великого // ОР РНБ. Ф. 359 (Колобов Н. Я.) № 655. Л. 71; История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). М., 2004. Вып. 1. С. 147–148.
- ⁶ Экстракт из журнала действия генерал-адмирала графа Апраксина в 1708 г. // РГА ВМФ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.
- ⁷ Экстракт из журнала Апраксина... Л. 42-43; Житие и дела великого государя... Л. 72; История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. С. 148–149.
- ⁸ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. ЛЛ. 44-45.
- ⁹ Там же. Л. 43.
- ¹⁰ Там же. Л. 69.
- ¹¹ *Тимченко-Рубан Г.И.* Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. СПб., 1901. С. 201.
- ¹² РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 132-133.
- ¹³ Там же. Л. 93-94.
- ¹⁴ Там же. Л. 26.
- ¹⁵ Там же. Л. 75.
- ¹⁶ *Житков К.Г.* История русского флота. Период Петровский. 1682-1725. СПб., 1912. С. 132.
- ¹⁷ *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию // Избранные сочинения. М., 1994. Т. III. С. 171-172; *Титлестад Т.* Царский адмирал Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого. СПб., 2003. С. 71.
- ¹⁸ *Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999. С. 25.
- ¹⁹ *Тимченко-Рубан Г.И.* Первые годы Петербурга... С. 206.
- ²⁰ Житие и дела великого государя... Л. 72–73.
- ²¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VIII. Вып. 1. С. 135.